

УДК 329.78 (470.6) (091)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-1-78-87

ДРОБОТ Мария Владимировна, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, аспирант, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: drobot-duma@mail.ru

DROBOT M.V., Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, postgraduate student, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management - branch of the RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail drobot-duma@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДОНСКОГО КОМСОМОЛА В ДЕРЕВНЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

THE HISTORY OF FORMATION OF THE DON KOMSOMOL IN THE VILLAGE IN THE 20S OF THE XX CENTURY

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе особенностей и отдельных вопросов истории становления комсомола Дона в 20-е годы XX века.

Автором рассматриваются отдельные материалы съездов, конференций, пленумов РКСМ (РЛКСМ) по строительству комсомольских организаций в деревне.

Рассматриваются основные направления данной работы, среди которых – культурно-просветительная, общественно-полезная деятельность, агропропаганда, улучшение материального положения.

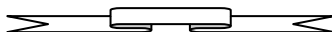
Ключевые слова: комсомол, культурно-просветительная работа, агропропаганда, станицы, хутора, казачество, крестьяне, ба-траки, середняки.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the features and individual issues of the history of the formation of the Don Komsomol in the 20s of the XX century.

The author examines individual materials of congresses, conferences, plenums of the RKSM (RLKSM) on the construction of Komsomol organizations in the countryside.

The main directions of this work are considered, among which are cultural and educational, socially useful activities, agro-propaganda, and improving the financial situation.

Keywords: komsomol, cultural and educational work, agricultural propaganda, villages, farms, Cossacks, peasants, farm laborers, middle peasants.

ВВЕДЕНИЕ

В двадцатые годы прошлого века молодому Советскому государству для решения экономических и политических задач была крайне необходима поддержка деревни, поэтому деятельность общественных организаций, в том числе комсомола, была направлена на укрепление союза пролетариата и крестьянства. Изученная в представленной статье проблема имеет определенную степень разработанности в исторической науке. В то же время история становления комсомола в деревне в 20-е годы XX века нуждается в систематизированном изучении, что и предполагает данная статья.

Целью данной статьи является изучение особенностей и отдельных вопросов истории становления комсомола Дона в 20-е годы XX века в деревне. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: проанализировать материалы съездов, конференций, пленумов комсомола, касающиеся этого вопроса; выявить способы вовлечения крестьянской молодежи в сферу влияния РКСМ; рассмотреть опыт практической работы комсомола Дона с различными категориями крестьянства.

Для реализации поставленных задач использовался историко-системный метод, позволивший рассмотреть начальную историю комсомола Дона и процесс вовлечения крестьянской молодежи в сферу влияния РКСМ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ещё на II Всероссийском съезде РКСМ (5–8 октября 1919 года) были поставлены задачи по созданию организаций РКСМ во всех волостях и деревнях. На съезде отмечалось, что отсталость, распыленность крестьянской молодежи в деревне ведет к трудности организации непосредственно в коммунистический

союз молодежи, поэтому лучшие способы вовлечения крестьянской молодежи в сферу влияния коммунистического союза молодежи – это использование культурно-просветительных кружков, клубов, библиотек, читален, устройство спектаклей, вечеров, собраний, чтения газет, брошюр и т. п. при обязательном условии широкого и активного участия в этой работе самой деревенской молодежи. Для этого предлагалось организовывать беспартийные конференции крестьянской молодежи, а для усиления агитационной работы применять, кроме словесной агитации и пропаганды, издание особых агитационных брошюр и плакатов коммунистического союза молодежи с разъяснением значения союза молодежи, которому предстоит в ближайшее время взяться за строительство новой жизни [1, С. 18].

Естественно, что съезд посчитал необходимым бороться с невежеством и отсталостью взрослого крестьянства, привлекая через местные советские органы к этой работе в первую очередь учительство. Просвещение деревни, организация народных домов, изб, читален, народных театров, детских яслей совместно с отделами народного образования, социального обеспечения – всё это должно было привести к осознанию крестьянами своей роли в новой жизни. Кроме того, съезд признал, что организация крестьянства возможна «вокруг живого практического дела, приносящего пользу крестьянству: устраивать субботники для помощи семьям красноармейцев, основывать трудовые артели, сельскохозяйственные коммуны и т. д.» [1, С. 20].

Даже в разгар Гражданской войны на III Всероссийском съезде РКСМ (2–10 октября 1920 года) вопросам работы с крестьянством уделяется большое внимание. В частности, в резолюции съезда говорилось, что на внут-

реннем фронте главную опасность представляет тяжелое продовольственное положение, поэтому для помощи продработе необходима политпросветительная работа в деревне [6, С. 9].

На Дону вопрос работы с крестьянско-казачьей молодежью поднимался с начала 1920 года. В Постановлении Пленума Донского комитета РКП(б) «О работе среди молодежи в деревне» (от 15 марта 1920 года) говорилось, что старое казачество, насквозь «проникнутое» атаманскими традициями, очень туго поддается организации. С другой стороны, затруднительность классового расслоения казачества на кулаков и бедняков заставляет руководствоваться возрастным делением. Таким образом, в Донской области работа среди молодежи является серьезнейшей задачей не только комсомола, но и РКП [7]. В этом же документе отмечалось, что на крестьянстве и казачьей молодежи лежит в будущем задача переустройства всего земледельческого хозяйства на социалистических началах, а коммунистический союз молодежи должен ее перевоспитывать, что будет достигаться политико-просветительной работой, а также практическим участием самой молодежи в уже организованных показательных хозяйствах [7].

При выполнении решения II Всероссийского съезда РКСМ в Донской области для вовлечения широких масс крестьянской и казачьей молодежи в РКСМ было решено устраивать беспартийные конференции молодежи. Для правильной постановки политико-просветительной работы в деревне использовались не только силы союза и партии, но и силы народного образования. В станицах и хуторах организовывались клубы молодежи. Для ознакомления с коллективным ведением хозяйства и машинной обработкой земли читались лекции, устраивались показательные

работы, для чего привлекались агрономические силы, как местные, так и приглашенные из центра [7]. Предлагалось при проведении субботников и воскресников привлекать возможно более широкие круги крестьянской и казачьей молодежи с учетом того, чтобы работа, произведенная на субботнике, давала «осязательные плоды, тотчас же видимые участнику субботника (уборка хлеба, ремонт дорог, закладка зданий)» [7].

В докладе политбюро инструкторского поезда о советском строительстве в Донской области (9 мая 1920 года) было отмечено, что классовое расслоение крестьянства и казачества идет медленно, однако подчеркивалось, что так называемое возрастное расслоение [8] идет активно. «Всюду мы находим готовые или возникающие организации молодежи. В окружных, волостных станицах и хуторах эти организации настолько крепки, оживлены, активны, революционны и многочисленны, что определенно можно установить, что возрастное расслоение есть действительно вернейший путь к расслоению (казачества. – *Авт.*) Дона и революционированию его» [2, С. 30].

В докладе отмечен интересный момент, заключающийся в том, что в детском клубе, в садах станицы Урюпинской авторы доклада познакомились с серьезным детским движением, интересным тем, что оно принимало участие в советской и партийной работе. Возникнув стихийно, это движение детей приняло определенный сознательно-революционный характер. Детский клуб, организованный самими детьми по инициативе двенадцатилетнего мальчика, стал ареной революционного воспитания организации [8].

Активная работа с сельской молодежью давала свои плоды. Секретарь Донецкого окружного комитета РКСМ Донской области (июнь 1920 года) в собственных воспоминани-

ях упоминал, что комсомольская организация в сёлах и станицах Донецкого округа Донской области была создана в 1920 году. Летом 1920 года комсомольцы г. Миллерово и сёл участвовали в подавлении эсеровских восстаний в сёлах Криворожье, Ефремово-Степановка, Позднеевка, Колушкино и др. За время борьбы с бандами комсомольцам этого округа пришлось выступать против бандитов 159 раз и участвовать в 60 боях [16].

Комсомольские ячейки оказывали помощь в восстановлении сельского хозяйства. Они разъясняли крестьянам решения X съезда ВКП(б), декрет о продналоге и сами участвовали в его сборе, помогали упорядочить землепользование, объединяли молодых батраков и бедняков, помогали партии укреплять сельские Советы. Однако сильнейшая засуха 1921 года, когда погиб урожай в важнейших сельскохозяйственных районах страны, стала серьезным препятствием на пути восстановления народного хозяйства. Засуха, голод захватили часть районов Дона и обострили внутреннюю ситуацию [17]. На выполнение продналога Донской окружком РКСМ мобилизовал 50 человек; Черкасский – 30 членов РКСМ; 1-й Донской – 18; Ростовский – 22. В Ростово-Нахичеванской организации было мобилизовано 15 человек, а явилось 18. После прослушивания курса лекций они были направлены на работу в окружкомы налоговыми инспекторами [17].

27 июля 1921 года краевой съезд РКСМ Юго-Востока, рассмотрев вопрос об участии молодежи в осенней посевной кампании, постановил: «Юго-Восточная краевая конференция РКСМ призывает все свои организации и каждого из членов в отдельности к возможно близкому и активному в этой работе участию» [17].

1922 год стал годом первых побед. Лето

было урожайным. В августе – сентябре хлеборобы Верхнесеребряковской волости, станиц Мелиховской, Кривянской, Красновской рапортовали о выполнении продналога [17].

В хуторах и станицах комсомол взял на учет всю батрацкую молодежь. Развернулась работа по пропаганде знаний. Для создания комсомольского бюджета на культурно-массовую работу многие ячейки стали обрабатывать своими силами «союзную пашню». В хуторах и станицах комсомольцы получили участки земли по 5–10 га, проводили их коллективную обработку, а средства от собранного урожая расходовали на политико-воспитательную работу [17].

В докладе Донского комитета РКСМ на пленуме Донкома РКП(б) 20 февраля 1923 года было отмечено, что в составе Донской организации РКСМ к январю 1923 года было 216 союзных ячеек, в которых насчитывалось 4402 члена союза. В июле 1922 года произошло количественное уменьшение организации за счет (молодежи из) крестьян, поэтому возникла необходимость усиления работы с крестьянством и казачеством. В первую очередь это просветительная работа, проводимая в клубах. Донской комитет организовал один показательный клуб, в котором образцово была поставлена вся культурно-просветительная работа, и на его базе проводил учебу, обмен опытом работников культуры и просвещения. Кроме того, работа в деревенских кружках проходила через школы-передвижки, для чего был организован сбор книг в Ростове и Нахичевани [9].

III Всероссийская конференция РКСМ (25–30 июня 1923 года) ставит новые задачи по вовлечению крестьянства в новую экономическую политику. Говоря о проблемах, конференция намечает и пути их решения, заключающиеся в установлении правильного соотно-

ношения цен на продукты промышленности и сельского хозяйства; установлении единого сельскохозяйственного налога; оказании производственной помощи и помощи кредитом маломощным и средним хозяйствам на основе их самостоятельности; удешевлении их землеустроительных работ; введении культурных приемов хозяйствования; поднятии культурного уровня крестьянства [5, С. 14].

Таким образом, на конференции подчеркивалась и роль комсомола в деревне как массовой организации, которая могла бы обеспечить партии и пролетариату симпатии и сотрудничество крестьянства в деле восстановления хозяйства страны и подъема сельского хозяйства, а также в воспитании нового крестьянина, который впитает лучшие черты крестьянской молодежи.

При этом условием влияния комсомола на широкие массы крестьянства называлась опора на пролетарские и полупролетарские элементы деревни (сельскохозяйственных рабочих и батрачество), а также на беднейшую часть крестьянства. Одновременно с созданием и укреплением этой базы союза в деревне не стоит забывать и про широкие массы середняцкого крестьянства, что возможно лишь при условии вовлечения в ряды союза лучшей части середняцкой молодежи [5;14].

К сожалению, на тот момент положение организации РКСМ в деревне характеризовалось слабым вниманием к их жизни и работе со стороны руководящих органов и недостаточной приспособленностью последних к тому, чтобы наладить помощь в работе деревенских ячеек; недостаточным пониманием роли и задач комсомола в деревне; отсутствием нужных кадров руководителей деревенских ячеек; отсутствием вспомогательных средств для работы, материалов, пособий, литературы

и т. д.

В результате недостаточно ясное осознание местными организациями роли комсомола в деревне, выражающееся во вредных уклонах в работе или в сторону административно-милицейских функций, или в сторону «культурки», или в сторону замкнутых сект отборных людей, стремящихся книжным путем стать коммунистами, вело к политической бесформенности союзных организаций, к отрыву их от крестьянской молодежи и взрослого населения, к отсутствию авторитетности комсомола и лишало его возможности выполнять свое назначение [5, С. 20].

Таким образом, на конференции были поставлены следующие задачи:

- 1) организовать сотрудничество крестьянства с органами советской власти;
- 2) выявлять, отбирать и воспитывать лучшие элементы деревенской молодежи для пополнения рядов партии;
- 3) организовывать самообразование комсомольцев – и политическое, и общее, поднимать политический и культурный уровень всей деревенской молодежи.

Кроме того, культурно-политико-просветительную работу нужно было построить так, чтобы заинтересовать крестьянскую молодежь в деятельности комсомола и на почве привлечения к работе более активных элементов молодежи и интеллигентных сил деревни обеспечить союзное влияние на широкие слои молодёжи и парализовать возможность влияния на молодежь некоммунистических организаций.

Одной из основных задач в области культуры оставалась ликвидация неграмотности. Вместе с тем коммунистический союз молодежи и в этой области должен был стремиться к революционированию быта деревни, умело используя бытовые явления, вкоре-

нившиеся в быт деревни, и придавая им новое, революционное содержание, внедряясь тем самым в быт и традиции деревни, взяв на себя задачу организации новых, революционных, массовых антирелигиозных, спортивных праздников, шефство над флотом и т. д. [5, С. 16].

Акцентировалось внимание и на важности общественно полезной работы по школьному строительству в деревне, для того чтобы пробудить и усилить интерес крестьянства к школе, изыскать вместе с органами власти и населением материальные средства для ремонта и организации школы и для зарплат для преподавательского персонала, окружить заботами и вниманием школьного учителя, привлечь к работе агронома, с тем чтобы положить начало сельскохозяйственной школе. Это работа, подчеркивалось в резолюции конференции, на которой будут воспитываться общественные работники комсомола, с одной стороны, и которая, с другой стороны, будет укреплять авторитет комсомола и сплачивать вокруг него культурные силы деревни [5, С. 17].

Кроме того, подчеркивалось, что особую важность имеет организация пропаганды более культурных методов хозяйствования, доступных широким крестьянским массам, и на данном уровне сельскохозяйственной технологии – ранние пары, борьба с вредителями, сортировка семян, вспашка зяби, скашивание междов и т. п. – привлечение к этой работе (пропаганде) специалистов-агрономов культурных хозяйств, дача справок, разъяснений и советов поднимут культурный уровень комсомольцев, усилят и укрепят их авторитет среди крестьян, сделают комсомол нужной крестьянству организацией. А кроме того, в целях усиления и укрепления пролетарского влияния на деревенскую молодежь и деревню в целом,

а также в целях передачи опыта городской работы в деревенские ячейки и помощи их практической деятельности необходимо развигивать и поощрять шефство городских ячеек над деревенскими и через них над массами крестьянской молодежи [5, С. 19].

В регионах приступили к реализации решений конференции.

В докладе Донкома РКСМ на IX Пленуме Донского комитета РКП(б) «О работе Донского комсомола» (8 июля 1923 года) было отмечено, что в работе деревенских союзов главное внимание обращено на работу среди батрачества и вовлечение беспартийной крестьянской молодежи во Всероссийский союз рабочих земли и леса (Всеработземлес), цель которого – вовлечение специалистов в социалистическую реконструкцию сельского хозяйства [9].

В 1924 году уже видны существенные сдвиги в общественно-политической активности крестьянской молодежи Дона. В отчетном докладе Донецкого окружного комитета РЛКСМ на VIII окружной комсомольской конференции (26 ноября 1924 года) отмечалось: «рост РЛКСМ за счет создания новых ячеек показывает, что комсомол охватывает всё большие и большие слои молодежи, завоевывает темные уголки деревни» [13]. На конференции говорилось, что комсомол участвовал во всех кампаниях, проводимых органами советской власти на селе: в борьбе с вредителями сельского хозяйства, в мелиорации, работе политкружков, сельских сходах.

Кроме того, акцентировалось внимание на том, что, помимо комсомольских клубов, в сельских ячейках комсомольцы принимают участие в работе профклубов, а в районах входят в секции, ведут работу в профкружках и др. [2, С. 32].

В области культурно-просветительной работы экономкомиссией совместно с Всеработ-

землесом было обращено внимание на батрацкую молодежь путем проведения конференций, собраний и вовлечения батрацкой молодежи в клубы комсомола и избы-читальни. Проведены две окружные и 25 волостных конференций батрацкой молодежи, 70 волостных и 150 сельских собраний этой же молодежи [13].

В 1925 году бюро Северо-Кавказского крайкома РЛКСМ на заседании «О работе среди батрачества в связи с новыми законоположениями о труде» своим постановлением предложило местным организациям комсомола руководствоваться следующим принципом: в деревне внимание должно быть направлено на усиление массовой работы среди батрачества. Это проведение собраний, конференций, бесед для привлечения батрацкой молодежи в члены союза, разъяснение политической роли и значения комсомола в деревне; кроме того, развертывание длительной кампании среди батрачества и крестьянства по разъяснению значения трудовых договоров, охватывающих все моменты, предусмотренные в новом положении о труде в крестьянском хозяйстве и преимуществе заключения их через профсоюз [10].

В Постановлении бюро Донского окружного комитета РЛКСМ «Об итогах работы районных комсомольских конференций» (10 июня 1925 года) отмечался значительный сдвиг, характеризующийся проявлением активности деревенских комсомольцев, в связи с чем была поставлена задача взять курс на выдвижение деревенского комсомольского актива на руководящую работу в деревне за счет сведения до минимума отправления туда городских работников [15].

В то же время на Дону возникала проблема, касающаяся единого сельскохозяйственного налога. И 17 июля 1925 года выходит

письмо Северо-Кавказского крайкома РЛКСМ всем обкомам и окружкам комсомола «О разъяснении вопроса о едином сельскохозяйственном налоге», где рекомендовалось комсомольским организациям, особенно деревенским, детально изучить вопрос о едином сельскохозяйственном налоге, чтобы всесторонне и правильно разъяснить его крестьянству. Комсомольская ячейка должна помогать ячейке РКП(б), что могло выражаться в проведении читок в избах-читальнях, хатах-читальнях, постановке пьес, работе справочного стола [14]. В свою очередь, разъяснение данного вопроса внутри комсомольской организации должно было проходить в следующей форме: ознакомить с вопросом единого сельхозналога в первую очередь актив, для чего включить вопрос о едином сельхозналоге в программы ячейкового или районного пропагандистского коллектива и поручить выступить с докладом работнику райисполкома или райкома РКП(б); после этого устроить общие собрания ячеек с привлечением беспартийной молодежи и взрослого крестьянства, где с докладом поручить выступить члену пропагандистского коллектива; после доклада провести несколько бесед с крестьянством в вопросно-ответной форме [14].

Вопросы роста деревенских комсомольских ячеек в Северо-Кавказском крайкоме РЛКСМ по-прежнему возникали. Неслучайно появляется письмо Северо-Кавказского крайкома РЛКСМ всем окружным комитетам «О росте деревенской части организации» (30 октября 1925 года), в котором, ставя вопрос о регулировании роста, крайком считает, что основная задача комсомола на селе заключается в «направлении активности молодежи в русло общественно-политической работы, в поднятии ее культурного и политического уровня и постоянного влияния на нее комму-

нистического союза молодежи» [12]. В отношении батрацкого ядра деревенской части комсомола, было отмечено в письме, рост за счет этой социальной прослойки должен быть усилен, и поставленная перед союзом задача о большом вовлечении батрачества не должна затушевываться рядом других задач, стоящих перед коммунистическим союзом молодежи [12]. В то же время слабый рост комсомола за счет середняцкой молодежи требует решения за счет вовлечения ее в деятельность общественно-политических организаций и активное участие в советском строительстве [12].

Сведения о конкретных методах и формах практической работы с крестьянами-бедняками можно получить из информации Донецкого окружного комитета ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций в деревне» (10 сентября 1926 года). В письме отмечалось, что на пленумах РК ВЛКСМ, состоявшихся в марте – апреле 1926 года, обсуждался вопрос о работе и организации групп бедноты, после чего к практической работе и организации групп бедноты приступили 48 ячеек. В качестве результатов приводятся следующие данные: в Криворожской ячейке – 73 члена, из них 35 бедняков, 20 батраков, 5 середняков и 13 служащих. Данная ячейка организовала группу бедноты при кооперации и через нее добилась за счет прибылей пайщиков принятия бедняков и батраков в члены кооперации; в Фоминковской ячейке – 22 человека, из них 3 батрака, 17 бедняков, 2 середняка. Эта ячейка провела три собрания бедноты, в том числе «О реорганизации лавки крестьянского комитета общественной взаимопомощи в единое потребительское общество»; в Шумилинской ячейке – 12 человек, по социальному составу: 6 бедняков, 5 середняков, 1 батрак. Авторитета ячей-

ка не имела до начала 1926 года, но когда членам ячейки удалось организовать три трудовые артели и два крестьянских комитета общественной взаимопомощи в земельных обществах, крестьяне всё чаще стали обращаться в ячейку за всевозможными справками и т. п. [14].

Стоит обратить внимание на еще один практический метод, использовавшийся ВЛКСМ для привлечения деревенской молодежи. VII съезд ВЛКСМ (11–22 марта 1926 года) в который раз сделал акцент на том, что стержнем всей работы должна являться агропропаганда, заключающаяся в получении навыков культурного ведения сельского хозяйства на основе кооперирования. Данная задача, как отмечалось в резолюции съезда, должна была решаться путем распространения элементарных агрономических знаний [3]. Агропропаганда шла в числе прочего и через новые праздники, один из которых – День урожая (был введен в 1923 году, праздновался 14 октября) [4].

В информации Донецкого окружного комитета ВЛКСМ Донкому ВЛКСМ «О работе комсомольской организации округа по агропропаганде» (27 апреля 1927 года) отмечалось, что в течение лета и зимы 1926 года ячейками комсомола под руководством агрономов и культурников-комсомольцев проведен ряд агромероприятий: совместные с сельскохозяйственными кружками коллективные посевы хлеба, культурных трав, устройство грядок различных культур и т. д. Комсомольцы приступили к правильному культурному ведению хозяйства не только по полеводству, но и по животноводству и птицеводству, применению датского кормления скота, заимели породистых поросят, кур. Этими агромероприятиями ячеек заинтересовалось взрослое крестьянство, в результате чего некоторые крестьяне

применили у себя опыт комсомольцев по ведению сельского хозяйства и получили высокие результаты, что повысило авторитет ячеек ВЛКСМ [14]. Там же отмечалось, что сельскохозяйственных кружков в округе при избах-читальнях и ячейках ВЛКСМ – 53. В них комсомольцев – 600 человек. Работа кружков в летний период заключалась в практическом применении полученных зимой теоретических знаний. Так, Мигулинская ячейка Мешковского РК ВЛКСМ посеяла десятину пшеницы, с которой собрала двадцать пудов зерна. Некоторые ячейки проводили посев трав: могоара, суданки, других культур. Калиновская ячейка посеяла 72 десятины травы могоара [14].

В отчетном докладе Донского комитета ВКП(б) на XII окружной партийной конференции (31 января 1927 года) было сказано, что истекший период характеризовался значительным ростом активности молодежи. В частности, требования деревенской молодежи, особенно бедняцко-батрацкой ее части, шли по линии улучшения материального положения, повышения ее культурного уровня. Эти группы молодежи проявляли наибольший интерес к комсомолу. Что касается середняков, то они несколько отдалены от комсомола, так как заняты своим хозяйством. Однако в связи с улучшением материального положения эта часть молодежи тоже начала проявлять более живой интерес к комсомолу, предъявляя требования к повышению собственного культурного уровня, особенно в вопросах агрономии [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 20-е годы XX века постепенно происходило укрепление влияния комсомола на деревенскую молодежь Дона через различные формы ее организации.

В дальнейшем вопросы строительства

комсомола в сельской местности менялись в зависимости от условий развития Советского государства. Однако просветительство, агропропаганда сыграли свою роль в формировании имиджа комсомола.

Библиография / References:

1. Второй Всероссийский съезд Российской коммунистической молодежи: Стеногр. отчет (5–8 окт. 1919 г.) / РКСМ. Второй Всероссийский съезд РКСМ. – Петербург: Гос. изд-во, 1920. – 81 с.
2. Летопись Донского комсомола (1920–1945 гг.): сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. – Ростов: Кн. изд-во, 1982. – 228 с.
3. Орлова Л.Н. История становления технологий трудового воспитания во Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина в 20–40-гг. XX века // Центр и периферия. – 2022. – № 2.
4. Орлова Л.Н. История становления пионерской организации в деревне в середине двадцатых годов XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9, № 4.
5. Решения и постановления III-й Всероссийской конференции Р.К.С.М. – Москва: Молодая гвардия, 1923. – 73 с.
6. Третий Всероссийский съезд РКСМ 2–10 октября 1920 года: Стенографический отчет / ИСТМОЛ ЦК РЛКСМ. Комиссия по изучению истории юношеского движения в России. – Москва, Ленинград: Молодая гвардия, 1926. – 325 с.
7. ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14.
8. ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35.
9. ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 161.
10. ЦДНИРО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 7.
11. ЦДНИРО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 14.
12. ЦДНИРО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 16.

13. ЦДНИРО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1.
14. ЦДНИРО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2.
15. ЦДНИРО. Ф. 275. Оп. 1. Д. 3.
16. ЦДНИРО. Ф. 910. Оп. 3. Д. 769.
17. Юность моя – комсомол: Очерки истории комсомольской организации Дона / Асмолова Г.Г., Богдановская О.А., Емельяненко Н.Я. и др.; Под общ. ред. В.В. Мельникова; Парт. арх. Рост. обкома КПСС, Рост. обком ВЛКСМ. – Ростов, 1986. – 336 с.
1. Vtoroj Vserossiiskij s'ezd Rossijskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi: Stenogr. otchet (5-8 okt. 1919 g.) / RKSM. Vtoroj Vseros. s'ezd RKSM. – Peterburg: Gos. izd-vo, 1920. – 81s. (In Russ.).
2. Letopis' Donskogo komsomola (1920-1945 g.g.): sbornik dokumentov i materialov po istorii Rostovskoj oblastnoj organizacii Rostovskoj oblastnoj organizacii VLKSM – Rostov: kn. izd-vo, 1982. – 228 s. (In Russ.).
3. Orlova L.N. Istoriya stanovleniya tekhnologii trudovogo vospitaniya vo Vsesoyuznoj pionerskoj organizacii imeni V.I. Lenina v 20-40-gg. XX veka // Czentr i periferiya. 2022. № 2. (In Russ.).
4. Orlova L.N. Istoriya stanovleniya pionerskoj organizatsii v derevne v seredine dvadtsatikh godov XX veka // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. 2020. T. 9. № 4. (In Russ.).
5. Resheniya i postanovleniya III-i Vserossiiskoi konferentsii R.K.S.M. – M.: Molodaya gvardiya, 1923. – 73 s. (In Russ.).
6. Tretii Vserossiiskii sezd RKSM 2-10 oktyabrya 1920 goda: Stenograficheskii otchet / ISTMOL TsK RLKSM. Komissiya po izucheniyu istorii yunosheskogo dvizheniya v Rossii. – M.; Leningrad: Molodaya gvardiya, 1926. – 325 s. (In Russ.).
7. TsDNIRO F №4 Op.1 d.14. (In Russ.).
8. TsDNIRO F №4 Op.1 d.35. (In Russ.).
9. TsDNIRO F №4 Op.1 d.161. (In Russ.).
10. TsDNIRO F №171 Op.1 d.7. (In Russ.).
11. TsDNIRO F №171 Op.1 d.14. (In Russ.).
12. TsDNIRO F №171 Op.1 d. 16. (In Russ.).
13. TsDNIRO F №174 Op.1 d.1. (In Russ.).
14. TsDNIRO F №174 Op.1 d.2. (In Russ.).
15. TsDNIRO F №275 Op.1 d.3. (In Russ.).
16. TsDNIRO F №910 Op.3 d.769. (In Russ.).
17. Yunost moya – komsomol: Ocherki istorii komsomolskoj organizatsii Dona/ Asmolova G. G., Bogdanovskaya O. A., Yemelyanenko N. Ya. i dr.; Pod obshch. red. V. V. Melnikova; Part. arkh. Rost. obkoma KPSS, Rost. obkom VLKSM. – Rostov, 1986. – 336 s. (In Russ.).